

Юрий БЫЧКОВ

СВЕРСТНИКАМ
И
ПОТОМКАМ

Юрий Александрович Бычков

Сверстникам и потомкам

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55331516
Сверстникам и потомкам: ПРОБЕЛ-2000; Москва; 2010
ISBN 978-5-98604-226-8

Аннотация

«Я иду по весенней улице,
Дома высидеть часу не смог.
От слепящих лучей люди жмурятся,
Над асфальтом курится дымок.
И никто никуда не торопится
И мне это понятно вполне.
Вот дойдут до угла и воротятся,
Чтоб идти навстречу весне!..»

Содержание

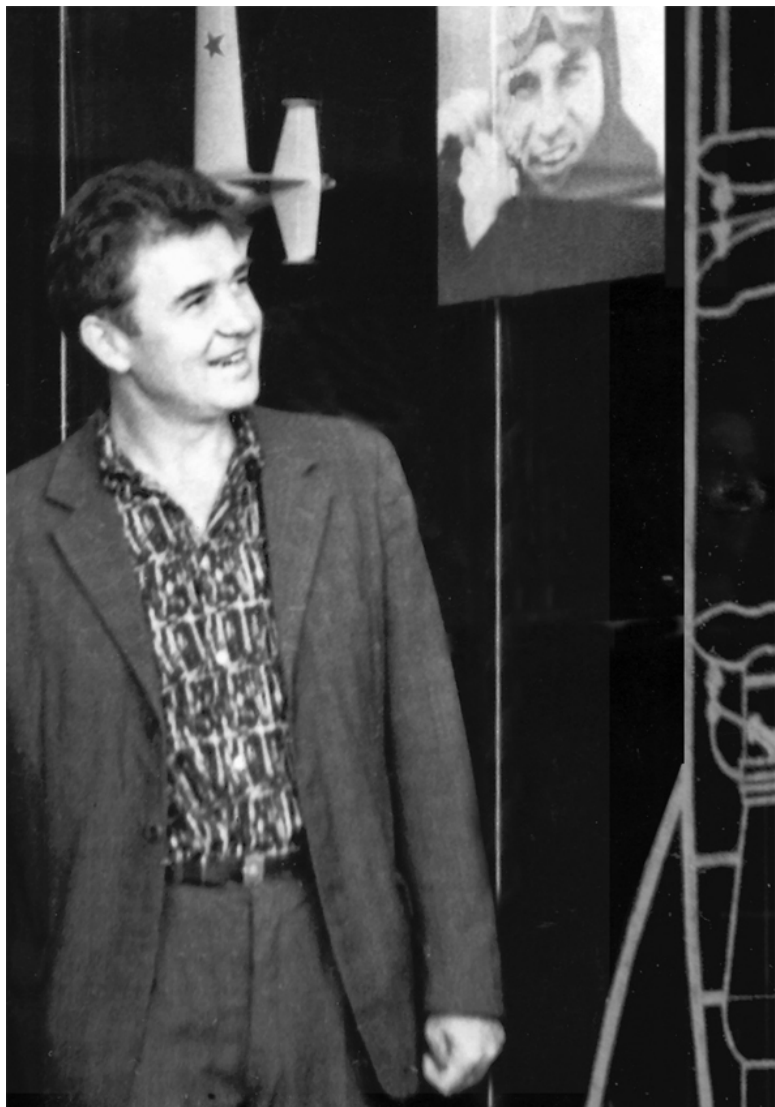
Встреча с весной	6
«Такое забудешь едва ли...»	8
Цветение снегов	10
Девушка в берете	12
Весеннее	13
Венчание	14
Встреча	15
Двое	17
«Доченька, моя кровинка...»	18
Се человек	20
Золотое кольцо	22
Раздумье	24
Вечерний звон	26
В грозу	28
Бабья доля	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Юрий Бычков

Сверстникам и потомкам

© Бычков Ю., 2010

* * *

Встреча с весной

*То, что молодо, не может оставаться
спокойным.*

Аристотель

Я иду по весенней улице,
Дома высидеть часу не смог.
От спящих лучей люди жмурятся,
Над асфальтом курится дымок.
И никто никуда не торопится
И мне это понятно вполне.
Вот дойдут до угла и воротятся,
Чтоб идти навстречу весне!
Чтоб неясное прояснилось.
Чтоб обидное отошло.
Чтобы в стужу зимою снилось
Это ласковое тепло.
– Эй, товарищ! – меня, наверное.
Повернулся на голос, жду.
– Объясни, ну хотя бы примерно,
Это к радости иль на беду?
За спиной у меня сорок вёсен,
Сто боёв, десять ран пулевых.
Всё видал, удивляться бросил,
Но к весне до сих пор не привык.
Каждый год от её причала

С половодьем готов отплыть.
Будто юность меня повстречала
И просила о прошлом забыть.
Посмотри, набухают почки,
В синих лужах косая зыбь,
Ветер в шёлковой, ладной сорочке
Бороздит океан бирюзы.
– Говорю ему: «Всё в порядке!
Ваши чувства понятны вполне.
Нам пора повернуть обратно,
Чтоб навстречу спешить весне!»

1959 г.

«Такое забудешь едва ли...»

Такое забудешь едва ли.
Недели проходишь без сна,
Вчера на Покровском бульваре
Со мной повстречалась весна.
Нежданно, негаданно, просто.
Как в сказке и всё ж наяву.
Увидел – небесного росту.
Приметил глаз синеву.
– Я ваши стихи знаю.
Мне так приятны слова:
«Сошла с тротуаров наледь.
Солнцем полна голова!»
Меня поманив за собой,
Весна зашагала по лужам.
В согласие и вразнобой
Мы обсуждали, как нужен
Союз стихотворцев с Весной.
Болтали аж до румяной зорьки,
Шагами меряя набережные и мосты.
На Воробьёвых горках
Нечаянно, перешли на «ты».

Такое забудешь едва ли,
Недели проходишь без сна —

Подобное с нами бывало,
Когда приходила весна.

1960 г.

Цветение снегов

Корою нежною зазеленел ивняк.
В сиреневом снегу подлесок – рыжий-рыжий!
Цветущею зимой пленённого
Меня
Несёт февраль на быстроногих лыжах.
В поля, в леса, на луговой простор.
Скорей, скорей, глаза,
Упейтесь лазурью феерической!
И кажется, что вместо сердца,
У меня мотор,
Питающийся не бензином —
Эманацией лирической.
День солнечный. Немыслимая красота!
В укрытых шубными сугробами
Лесах февральских
Монашествующий живописец скажет: «Лепота!»
При созерцанье красок, просто райских.
Скользя по лезвию овражной кручи,
Войду в поистине спортивный раж.
Поднявши за собою снежной пыли тучу,
Я заложу сверкающий вираж.
Скачусь в залитый ярким светом лог,
Где от ярилиных лучей сплошь побурели ёлки...
Я всё сказал – что смел, что смог.

«Мороз и солнце». Помнится:
При солнышке мороз не слишком колкий.
Играет солнце, яркое до слёз.
Здоровью нации «полезен русский холод»!
У встречных лыжниц «щёки ярче роз».
«Блажен, кто смолоду был молод.»
Да, Александр Сергеич, это вашей крови токи!
...Снег стает, в ветви хлынет сок,
Не запоздает ветер вешний,
Недалёкий.
Цветение снегов —
Весенний первый срок...
Как пух гагачий, воздух лёгкий.

1960–2010 г.

Девушка в берете

Воздух пьянящий, сладкий
В солнечный мартовский день.
Вместо тяжёлой шапки
Лёгкий берет надень!
Выйди высокая, ладная,
Голубоглазая, молодая.
Неба синь неоглядная —
Радостью сердце одарит.
Вслед улыбнётся улица,
Звоном осыпет трамвая.
Бабушки залюбуются:
«Даром, что молодая!»
Ветер помчит вдогонку!
А ты не засмотришься, разве?
Идёт в берете девчонка,
Как первый весенний праздник!

1959 г.

Весеннее

Спросонок выйду в сени,
Ковшом черпну воды,
Напьюсь водой весенней
И с песней – за труды.
Я на бугор весёлый
По ленте пыльной тропки
Взбегу —
Идёт посёлок
Походкою торопкой.
Какая свежесть в утре!
Денёк нас ждёт погожий.
И дом в извёстке-пудре
С рябой кирпичной рожей
Стоит и улыбается
Овеянный весной.
– Куда ты, ветер майский?
За мной! За мной! За мной!

1956 г.

Венчание

Лето. Золото бубенчиков.
Солнце в раж вошло, отмечу.
Неженаты и не венчаны
Мы играем в чёт и нечет.
Знаем, впрочем, чем всё кончится.
Быть помятою поляне.
Солнышко недобро косится:
«Вы с любовью разберитесь сами».
Шелковистая, в метёлках, венчиках,
Вся в цвету июньская трава.
Ею мы с тобой повенчаны?!
Что ни говори – любовь права.
В мае мы впервые встретились.
Помню, как сейчас, черёмухи метель.
Месяц ты всего невестилась.
Накрепко в июне нас связала повитель.

1956–2010 гг.

Встреча

Рост Венеры сто шестьдесят три сантиметра.
Она на немного богини повыше.
Звоны весеннего озорного ветра
Взволнованным сердцем слышу.
О чём говорит с ней проказник-ветер?
Наверное, радуется, счастлив, недоумеваает:
Такую красавицу встретил
У остановки трамвая!
Она не догадывается о нашем внимании.
Ветер, болтаешь? Слова ничего стоят.
Я спокоен: папирос не тронул в кармане.
Я просто люблюсь, я живу красотой.
Да, красота... Это в жизни важно и нужно;
Это так же необходимо, как рассвет,
Как весною шагать по лужам,
Как в тяжёлом раздумье совет...
Ветер, ты смелый парень.
Ты у неё рассыпаешь волос золотые пряди.
Вы, мне кажется, совсем не плохая пара...
Я ревную? Нет, я доволен, что вы рядом.
Ты ласкаешь её вездесущий.
Твоё увлеченье много сердец пробудит.
Оно – подспорье молве по Москве бегущей.
Знаю, кто увидит её – вовек не забудет.

Я и ветер какой уж день рядом,
Оба мы переполнены к ней любовью.
Я и ветер с неё не спускаем взгляда.
Весеннего взгляда, не более.

Август 1959 г.

Двое

Ты переменчива, капризна, как весна.
В ночь – гром и молнии,
И дождь из слёз.
Наутро твердь белеет снегом.
Вдругорядь от горячечного сна
Ты подняла меня восторженным набегом.
Счастливый я перед тобой,
Я твердо знаю – мы сегодня вместе.
В награду свод небесный, голубой,
Дарю тебе – моей невесте!
Вчера ты не хотела быть самой собой,
Вчера тобой хандра владела.
Днём раньше, помню, встала за спиной
И нежностью оторвала от дела.
А вдаль идут семейные года —
Им дела нет до наших треволений.
Хочу, хочу, чтоб ты была всегда,
Как та весна, что в сердце я лелею.

21 апреля 1959 г.

«Доченька, моя кровинка...»

Доченька, моя кровинка,
В стуже леденящей декабря
Нежная, зелёная травинка
Под снегами проросла не зря.
Ей под белым снеговым покровом
Грезится зелёный май.
Так до времени невнятно слово
И дано лишь ласку понимать.
Как забуду, синие глазёнки
Счастье первозданное лучат.
Улыбнётся милая Алёнка —
Хочется от радости кричать.
Согревался я тем первым светом,
И своё отцовство признавал.
Различал по внятным мне приметам —
Род мой, внешность и характер твой ковал.
Ты младенцем улыбалась часто —
Хохотушкой знают все тебя.
С дня рожденья полюбило счастье
Нежную былиночку, тебя.

Глаз твоих бездонность и безбрежность
В жизни светит мне, все боли заглуша.
Если в мире существует нежность,

Для меня в тебе её душа.

1957–1970 гг.

Се человек

Памяти Валентина Никольского

Глава семьи – Никольский Валька.
В среде народной он – Михалыч, Валентин.
Без фамильярности давайте-ка,
Его труды и дни почтим.
Прикован он, как Прометей к скале,
К коляске инвалидной, к дому,
Где до скончанья лет
Сестра да мать – опора
Ему опора
С детских лет казнённому безножием больному.
Их дом открыт всем без изъятия:
Заблудшим, жаждущим беседы.
Сюда я приводил приятелей,
Здесь пережил лихие беды.
Таланты открывая здешние,
Они любовью их дарили.
Дела надрывные, сердечные,
Мы на их головы валили.
Не часто встретится
Без края бескорыстье
(Попробуй полюби, ты ближнего
Поболе самого себя)

Но если беспристрастно в памяти веков порыться
Утетишься, к Христу
В итоге размышлений всех придя.
И не с брюзжаньем, а с заботой,
Любой большой вопрос страны
В семье Никольского обсудят:
«Что там скажет кто-то?
Мы сами голоса не лишены».

1976 г.

Золотое кольцо

Как-то вдруг помягчала погода,
И сквозь серый густой туман
Солнце выкатила природа —
Щедро вывернула карман.
Жизнь моя! В золотой нирване
Вижу я наступивший день:
Он зовёт к себе, ждёт и манит.
Ты для встречи себя приодень!
Ничего, что запел я поздно —
Он гремит речевой раскат.
Где лирической нотой, где грозно,
Как эпический вольный сказ.
Втайне жажду такого мгновенья,
Когда в сердце забродит хмель
Благодатного вдохновенья.
Мне ль не петь? Не светится мне ль?
Русь, крестом осени
Мою волю, моё желание, путешествуя,
Поклониться низко,
До самой земли,
Белокаменным храмам,
Небесной просини.
Те дороги не даром
К «Золотому кольцу» путника привели.

Нашу осень зовут – золотая.
Осень русская – праздничный свет.
Русь Великая, Русь Святая,
Он к липу тебе золота цвет.

1967 г.

Раздумье

Когда на проходящие события
Смотрю с философического бугорка,
Не в силах грусти набежавшей скрыть я,
И грусть моя божественно легка.
Свой путь провижу – путь совсем не лёгкий:
Путь с жизнью сшибок, промахов лихих.
Не мой удел быть продувным да ловким.
Пока что трудно мне даётся каждый стих.
Не из-за тяжести застольного потенья,
Не оттого, что скромненький божий дар.
Я знаю от пришедшего хотенья
До смысла слов пройдут годы труда.
В горячке созидания приходит вдохновенье.
Ещё одно – преображенье вещей снов,
В которых указания ко благу Провиденья.
Мой неизбежен час! Час, с миром примиренья.
Смелей мой мозг, уверенней рука.
Предчувствую, посмотрят не с презреньем
На мой рассвет не ранний. А пока...
Гляжу на проходящие события
В спокойствии смиренном... так течёт река.
Пусть очень далеко до существа моего открытия —
Грущу, но грусть моя божественно легка.

1960 z.

Вечерний звон

В дивном, упоительном плену я,
Разлилася музыка окрест:
Неземной прозрачностью волнует
Золотой вечерний благовест.
Позабыты прежние утраты
И мечты с несбывшимся разлад...
Разве мы хоть каплю виноваты,
Что в прошедшем задержался взгляд?
С древней, в прахе лет, дороги.
В перестуке тающем колёс
Мне послышалось, что беды и тревоги
Вечер за черту небес унёс.
Теплится улыбка дорогая:
Гаснет, разгорается, дрожит...
В томном бирюзовом небе мая
Стрелами проносятся стрижи.
Над речною уходящей далью
Солнце заливает лаской плёс —
Рыжими пахучими медами
Предзакатных светоносных слёз.
Каждый звук плывет дрожащим комом,
В золото окрашенным огнём.
На крылечке перед старым домом
Мы как будто с вечностью вдвоём.

1959 г.

В грозу

Мы с тобой удивительно быстро на «ты»
Перешли, не заметив границ...
Были губы горьки,
Были руки просты.
Почему это память хранит?
Почему?
Не представлю сегодня и ввек.
Были сказаны тысячи слов,
Но запомнил: дрожание легкое век,
Шелест шёлковый колких кустов.
Сушь. Томительная тишина.
Ветер стих. Смолкли шорохи трав...
«Ты – моя!
Ты – моя!
Ты – жена!
А всё прочее – тлен и прах!»
Ждали мы откровенья грозы,
Тяготила никчёмность фраз.
Грянул гром.
Вновь бушующей страсти призыв
Докатился в мгновенье до нас.
Сбросив наземь одежды свои,
В откровенье любви ты не знала границ.
Руки сильные ты обожала мои.

На счастливом лице помню трепет твоих ресниц...

1975 г.

Бабья доля

Стёрлось, смешалось, забылось
В буйном наплыве дел.
Счастье куда ты скрылось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.